

Деопик Д.В.

Государство Ци в VIII – начале V вв. до н.э. (по данным “Чуньцю”)¹

Системный анализ данных “Чуньцю”² позволил выделить ряд особенностей периферийных государств-гегмонов, особенностей, не присущих собственно хуаским государствам близ берегов среднего Хуанхэ, из которых ни одно не было гегмоном (“ба”)³. Но если отличие (культурное, политическое, в значительной степени этническое) остальных гегмонов (Цзинь, Чу и У, о Юэ в “Чуньцю” в период его гегемонии не говорится) от собственно хуаских государств, названных в предшествующем исследовании “блоком” (Сун, Вэй, Лу, Чэнь, Цай), не очень противоречит традиционным представлениям о древней истории Восточной Азии, то применительно к государству Ци дело обстоит несколько иначе. На основании источников, по преимуществу поздних, некоторые исследователи склонны порой рассматривать это государство как исконно хуаское, чем как часть полухуаской периферии, включение которой в активную международную жизнь и создало понятие гегемонии, поскольку периферия принесла новые нормы международных отношений. Представляется, тем не менее, что по ряду основных характеристик из числа тех, по которым мы располагаем синхронным, более или менее, фактическим материалом, Ци относится именно к новым периферийным государствам-гегмонам. При этом речь идет не о прямом уподоблении его У или раннему Цинь; в предшествующем исследовании Ци и Цзинь объединены в раннюю и более близкую к “блоку” группу внутри “гегмонов”⁴.

Причин, приведших к неправомерному, по-видимому, отождествлению Ци с группой древних центральных собственно хуаских государств, можно выделить три:

1. Использование по преимуществу поздних источников, написанных в эпоху, когда Ци (в значительной степени именно в рамках своей гегемонии) уже прочно вошло в состав центральных хуаских государств.

2. Учет в ранних источниках, основным из которых по исследуемому периоду является “Чуньцю”, дополнительной информации, обогащающие наши знания о Ци, но появившихся там не за счет отсутствия ее по другим царствам, а за счет особого положения Ци в дедах Лу, на территории которого писалась “Чуньцю”.

3. Наличие у Ци ряда черт, делавших его наиболее близким к “блоку” и в момент его гегемонии⁵ и обусловленных как его сравнительной культурной близостью к нему, так и все еще сильным тогда действием западножоуской традиции в тех областях жизни, сведения о которых есть в “Чуньцю”.

В данной работе мы будем основываться только на тексте самого “Чуньцю”, что позволит ослабить

1 Текст источника взят по публикации Legge J. The Chinese Classics, vol.V. p.1,2. Hong Kong-London, 1872.

2 Деопик Д.В. Опыт систематизации конкретно-исторического материала, содержащегося в “Чуньцю” – Четвертая научная конференция “Общество и государство в Китае”, М., 1973, вып. II, стр. 219-221.

3 Деопик Д.В. Гегемония и гегемоны по данным “Чуньцю” - Пятая научная конференция “Общество и государство в Китае”, М., 1974, вып. I стр. 35-42.

4 Там же, стр. 36-41.

5 Там же, стр.35

действие первой причины. Информация, встречающаяся в источнике только в связи с Лу, будет учитываться минимально, что ослабит действие второй причины. Что же касается третьей, то Ци действительно ближе всех гегемонов стояло к “блоку”, но это, на имеющемся материале, ни в коей мере не позволяет рассматривать его как часть “блока”. Тем более, что именно Ци взяло на себя “инициативу” введения системы гегемонии; видимо, для слома традиции требовалась определенная чуждость ей.

Сравнение будет вестись в той области, по которой мы располагаем сравнительно массовой синхронной информацией – в области межгосударственных отношений, мирных и военных. По поведению в этой области будут противопоставляться гегемоны и “блок” и определяться близость Ци к одной из групп. Разумеется, подобная близость не определяет однозначно близость культурно-этническую, тем более – социально-экономическую, но в какой-то степени, насколько можно судить сейчас, у гегемонов были и некоторые общие черты в указанных областях. Основная же информация, как уже говорилось, относится к межгосударственным отношениям.

Систематизация всех сведений о Ци в рамках описанной ранее процедуры велась в двух областях: мирные и военные межгосударственные отношения.

Мирные межгосударственные отношения реализовались в основном в совместных встречах. При группировке государств по интенсивности и массовости встреч такого рода с их участием государство Ци оказалось в одной группе с Цзинь, Чу и У, группе участников встреч средней массовости (информация о Юэ, как уже говорилось отсутствует; в дальнейшем, говоря “гегемон”, будем иметь в виду Ци, Цзинь, Чу и У). “Блок” оказался в другой группе участников встреч выше средней массовости. По этому критерию видна и сравнительная близость Ци и Цзинь к “блоку”, по сравнению с Чу и Цинь (последнее по многим критериям было схоже с гегемонами, да и вело оно себя в начале возвышения во многом как гегемон). По социальному статусу участников встреч Ци занимает престижно выигрышное положение (оно представлено вельможей, а собеседник (собеседники) – монархом). Такое положение типично именно для гегемонов и Цинь. В данном случае Ци отождествление с гегемонами и противопоставлено “блоку”, участники которого контактировали между собой только на равных основаниях.

Если обратиться к системе местничества, т.е. к порядку перечисления государств, участников той или иной встречи, порядку, которого придерживались очень строго, то мы всегда видим Ци на ведущем “гегемонском” месте, никогда не занимавшемся государствами “блока”. “Местнический список”, без прямой связи со временем гегемонии, возглавляли Цзинь, Ци и Чу (дважды – Сун, но в отсутствие на встрече гегемонов; обычно “сальные блока”: Сун и Вэй – на втором и третьем местах).

Гегемоны Ци и Цзинь были основными странами, с которыми Лу обменивалось посольствами; это – привилегия гегемонов, послами обменивались также Чу и У. Со странами “блока” обменивались не со всеми и мало. “Безответно” луские послы ездили только к гегемонам Ци и Цзинь, причем такие престижно выгодные “безответные” поездки ввело в практику именно Ци в период своей гегемонии; последующие гегемоны придерживались этого правила. Другим новшеством в межгосударственных отношениях, появившимся в период гегемонии Ци и с его участием, были военные союзы (не походы, а именно союзы) одного крупного периферийного государства и группы хуаских государств против другого крупного государства, действующего в одиночку. Союзы нескольких государств против одного бывали, естественно, и раньше, но направлены они были почти исключительно против того или иного государства “блока”. Теперь же (с гегемонии Ци) все такие союзы возглавлялись Ци и направлены они были против Чу (по одному разу

против Чжэн, Чэнь, Цай). Став гегемоном, Цзинь начало возглавлять военные союзы; направлялись они против Чжэн, Цзюй и Чу. При гегемонии Чу военных союзов под его руководством стадо больше, чем до его гегемонии, но приблизительно отолью же – военных союзов против него. Военные союзы времен гегемонии У – под руководство У. Объектом союзов при гегемонии Чу было в основном Чжэн, с середины VI в. до н.э. – Ци.

Итак, всей эпохе присуща система выступлений “блока” с одним из сильных периферийных государств (обычно гегемоном) во главе против “общего врага” Чжэн или против одного из бывших или будущих (порой настоящих) гегемонов. Так было в 45 случаях из 48; именно Ци ввело в практику этот тип военных союзов, их применение роднит его с другими гегемонами и противопоставляет “блоку”. Если рассмотреть массовость и число военных союзов у каждого государства, государства Ци, Чу, У и Цинь снова будут вместе, а “блок” (и Цзинь) – в другой группе. Анализ временных тенденций в военных союзах показал, что во второй половине эпохи государства Ци и Цзинь чаще выступали вместе с государствами “блока”, чем в первой, что свидетельствует о постепенном сближении, а не об исконной близости. Заметной особенностью эпохи гегемонов, когда голая сила все чаще сменяла более или менее нормированные верховной властью Чжоу межгосударственные отношения, являлся захват политических лидеров (монархов, вельмож). Захватывали лидеров в первую очередь гегемоны, в и в этом отношении Ци прочно входит в список этих сильных периферийных государств; при этом основные захваты приходятся на первую половину эпохи, для которой характерно гегемония Ци. По числу захватов государства располагаются так: Цзинь, Чу, Ци, затем – Сун, Чжэн и У.

Еще одна группа массовых сведений – сообщения о “поездках монархов и членов их семей”, не мотивированных политическими соображениями. В основном речь идет с поездках луских монархов; ездят они в основном к гегемонам (Ци, Цзинь, Чу). Из 67 поездок такого рода в основные 13 государств, 50 приходится на гегемонов. И по этому критерию Ци – в рядах гегемонов и противостоит странам “блоха”, куда из Лу ездили один (!) раз. Поездки из других государств, помимо Лу, также совершали только монархи и только к гегемонам. Сами гегемоны на уровне монархов не ездил практически ни к кому (лишь однажды, на заре эпохи гегемонов, в 663 году до н.э.; да и то место это в памятнике несколько загадочное). Поездки такого рода – еще одно введенное при гегемонии Ци и привившееся новшество, т.к. к Чжоу так не ездили. Это – поездки слабого к сильному, независимо от титулов соответствующих монархов.

Касаясь мирных межгосударственных контактов, следует подчеркнуть, что по всем массовым видам (а они приведены здесь полностью) Ци прочно относилось к сильным периферийным государствам, противопоставленным, особенно в первой половине эпохи, центральный хуаским государствам. Причем управление и воздействие со стороны гегемонов в мирной сфере постепенно сменилось давлением в сфере военной; в реализации этой тенденция Ци принадлежит место в ряду сильных периферийных государств.

Рассматривая военную историю эпохи, видишь, что в ее первой половине, в период гегемонии Ци и Цзинь, они вели себя одинаково недружелюбно по отношению к странам “блока”; зато внутри него отношения были по преимуществу дружественными. Во второй половине эпохи, после “ассимиляции через гегемонию”, Ци и Цзинь имели мало войн с “блоком”, они в этом отношении вошли в “блок”. Зато у гегемонов этого времени – Чу и У картина схожа с картиной у Ци и Цзинь времен их гегемонии. Это наводит на мысль о том, что в данном случае мы видим группу государств одного плана, постепенно меняющихся в одном направлении.

Обратимся к войнам с двумя участниками, широко распространившимся во времена гегемонов. Именно Ци начало распространять эту практику, отрицающую культурную традицию Чжоу традицию коалиций и давления различных союзов. Ци, Цзинь и Чу в парных войнах в трех четвертях случаев выступали инициаторами войн. Такова общая политика гегемонов, опиравшихся на собственную военную силу; это, видимо, было следствием их определенного социально-экономического сходства относительно государств “блока”. Что касается архаической для этих веков формы войн – войн коалиций, то во главе их гегемоны стояли не чаще, чем сильные государства “блока”.

В составе коалиций Ци выступало всегда вместе с Цзинь, в основном – против “блока”, при этом Ци – менее активно. Цзинь с “блоком” имело отношения враждебные или “компенсированные” (поровну враждебных и дружественных контактов, т.е. равное число войн вместе и против). Ци и Цзинь имели дружественные или “компенсированные” отношения с иноэтническим общим врагом – племенами ди и с “внутренним врагом” “блока” – государством Цао, расположенным внутри стран “блока”. Другом Ци было и восточное государство Чжу, имевшее с “блоком” враждебные или “компенсированные” отношения. Аналогичные отношения были с “блоком” в это время и у Чу и Цинь. Во второй половине эпохи Ни и Цзинь, как уже отмечалось, сблизилась с “блоком”, но (и это важно) приблизительно в равной степени, и этом снова виден процесс, ищущий а среде гегемонов, а не исконная близость Ци к “блоку”. Кстати, именно “блок” был хранителем подрываемой Ци и остальными гегемонами идеи коалиционных войн, идея культурно-обоснованной, но практически архаической; коалиции в конце эпохи исчезли. Если же гегемоны и участвовали в коалициях, то стремились не иметь в них близких им по мtle государств, стремились к единоличному руководству коалицией. Сильные же страны “блока” практиковали групповое руководство коалициями (Сун я Вэй); Ци в этом отношении – гегемон, как и по другим признакам.

Помимо войн, в “Чуньцю” часто сообщается о более конкретных видах вооруженных контактов (напомним, что “воевать” для многих значило и нечто близкое к “состоянию войны”); одним из таких видов являются походы. Их анализ показывает, что в первой половине эпохи Ци и Чу выступают против “блока”, который внутри себя не обменивается походами. Ци – основа вне и против “блока”, вместе с Чу” Во второй половине эпохи Ци и Цзинь имеют с “блоком” “компенсированные” отношения, внутри “блока” походов по-прежнему нет, новые гегемоны – Чу и Цинь ведут себя, как Ци в период гегемонии – ходят походами на “блок”.

Схожую картину дал анализ другого конкретного вида вооруженных столкновений – осад. Картографирование соответствующих фактов показало, что основные осаждавшие (если не учитывать малые войны Лу и Чжу) – Ци, Цзинь, Чу, в то время как страны “блока” чаще выступают как осаждавшие (чего с гегемонами вообще не бывает). Эта группа фактов очень важна для психологической оценки ситуации: гегемоны внешние государства с открытыми далекими внешними границами – вторгаются и осаждают города и крепости тесно сомкнутых стран “блока”, государств народа хуа.

Не менее интересны результаты анализа захватов областей и государств. По этому критерию Ци и Чу, отчасти Цзинь, далеко обгоняют страны “блока”, именно гегемоны, и первую очередь Ци и Чу (сходства их многочисленны наряду со сходствами Ци с Цзинь, но те – другого рода) захватывали малые государства по краям “блока”. Именно они стремились в плодородные равнины, осаждали, захватывали т.д. Это – тип военной деятельности, достаточно частый древней истории и легко интерпретируемый, а именно – все развитые, но социально перспективные, как правило этнически и культурно смешанные периферийные

государства давят на центр. У южан-гегемонов отношение к центру было сложнее¹, но в данном аспекте сходство всех окраинных государств-гегемонов – налицо.

Такой вид конкретных военных действий как “вторжения” присущ только гегемонам враждебной периферии, окружающей сплоченный “блок” государств хуа. “Вторжения” проводили Ци, Цзинь, Чу и они же не разу в период своей гегемонии не были объектом “вторжения”. Объектом, как легко догадаться, были в основном страны “блока”, в той числе и сильные. Гегемоны же были и инициаторами больших сражений; на долю Ци, Цзинь, Чу, и Цинь приходится 72,2% сражений. Снова мы видим Ци вместе с другими сильными странами периферии поступающим не так, как страны “блока”.

Непосредственное вооруженное вмешательство, прямое давление на противника-одиночку, опора на военную силу, типичная для эпохи – все это возникло в сильных, располагающих еще не всем культурным наследием окраинных государствах (но не среди ди и жун), перспективных с точки зрения будущего развития восточной Азии; и все это было чуждо старым государствам “блока”. Отсюда – определенная чуждость Ци для стран “блока” и как гегемона, и как создателя многих новаций этой эпохи. Ци – часть той второй по времени группы государств (Ци и Цзинь – на севере, Цинь – на западе, Чу и У/Юэ – на юге), в которых вызревали, как результат их собственного развития и контактов с культурой хуа, новые продуктивные явления в экономической, социальной, культурной и политической областях. В определенной степени эти процессы можно проследить по материалам “Чуньцю”.

Опубликовано в Шестая научная конференция “Общество и государство в Китае”,
Тезисы и доклады. с. 15-22

¹ Там же, стр.36.